

Фронтовыми дорогами отца

(Окончание
Начало на 1 стр.)

люди, встречавшиеся на пути белобородого солдата в военной форме и узнававшие о его миссии, помогали кто чем мог. Владимир Иванович вспоминает, как перед дорогой отправился он брат землю с могилы Героя Советского Союза Федотова, вместе с ним был и директор южно- сахалинского завода «Стройдеталь» Мизин (именно этот завод но- сит имя героя войны Федотова — С. Ш.). Директор и предложил Владимиру Ивановичу материальную поддержку в сумме 500 тысяч рублей. Сын солдата пригласил к ним свои пенсионные сбережения, в итоге, на руках у него перед началом пути не было и миллиона.

Запомнился Владимиру Ивановичу и такой случай. Водители такси за поездку к местам воинских захоронений вначале запрашивали крупные суммы, но затем, видя, как пожилой седой человек в солдатской гимнастёрке берет землю с могилы, возлагает цветы и отдает воинскую честь, отказывались брать деньги.

В дороге Владимиру Ивановичу люди оказывали помощь с именем, с пятым, приглашали помыться в башке, постирать белье. Часть денег, которые сын солдата имел, отдавал старушкам, участницам войны, вдовам. «Очень много по России таких встреч

было. Вижу на платье военную петличку — обязательно подойду поговорить. Кому пять, кому десять тысяч рублей давал, все-таки какая-то поддержка».

ВСТРЕЧИ

Вместе с Владимиром Ивановичем перелистывала третью, последнюю книгу записей встреч. Беру в руки небольшого формата книгу «Василий Теркин», испещренную автографами людей, с которыми Владимир Иванович встречался в пути, и слушаю рассказ о самых ярких, запоминающихся встречах.

Встреч было десятки, сотни, аудитории доходили до тысячи человек в воинских частях. Посещал советы ветеранов, военкоматы, глав администрации. Встречался с афганцами, казаками, призывающими, выступал в школах, на кораблях Тихоокеанского флота перед матросами и офицерами. По пути доставлял весточки — письма-треугольники от участников войны родственникам и друзьям, или наоборот.

Везде, где я был, брал землю с солдатских могил, и все это доставлено много 9 мая на Поклонную гору и передано в Центральный музей Великой Отечественной войны достойному признанию.

В Смоленской области за неделю до моего приезда было обнаружено место гибели 193 красноармейцев. 93 фамилии известны, а

100 — нет. Весь материал и землю, взятую с захоронения, передал тоже в Московский музей.

В мае встретился в Москве с Героем Советского Союза Мересевым, который работает в российском комитете ветеранов войны.

На Сахалин я привез землю, взятую с кладбищенских мемориалов в Волгограде, из Мамаевом кургана, в Курске, Туле, Смоленске, Москве.

Интересная встреча произошла у Владимира Ивановича в Краснодаре с нашей коллегой, работавшей раньше в газете «Большевик». Вот что она записала в книгу:

«Низкий поклон передайте моим соотечественникам сахалинцам, с которыми я работала, жила, общалась целых восемь лет, будучи ответственным секретарем и редактором «Большевика» и «Долинской правды».

ВИНОГРАДОВА- ОВСЯНКИНА.

А вот запись ветеранов Железнодорожного района Улан-Удэ:

«Владимир Иванович, благодарны вам за ваше мужественное путешествие. Ваша благородная миссия по увековечиванию памяти в Великой Отечественной войне достойна признания».

МИР ТЕСЕН

В конце своего рассказа Владимир Иванович добавил, что где бы он ни был, везде встречал земля-

ков или живших, или служивших на Сахалине. «Такое впечатление, что весь Союз здесь живет». Много у него было встреч с ветеранами, участвовавшими в боях при освобождении Южного Сахалина и Курильских островов от японских милитаристов. Все они передают большой привет сахалинским ветеранам Великой Отечественной войны и освободителям юга Сахалина и Курил.

Прошлый год Владимир Иванович сказал, что работа, начатая год назад, для него еще продолжается. Во второй половине сентября он планирует побывать на Курилах и там взять землю с солдатских захоронений. Договорность с капитаном теплохода «Ольга Андроновская» о его поездке уже есть.

С Курил приеду, обязательно побываю в Шахтерске, там живет женщина — участница войны. Передам ей привет от ее однополчан, с которыми встречалась в Москве, Екатеринбурге. Также возьму землю с могилы участника войны. Весь материал буду высыпать в Москву.

Надо Владимиру Ивановичу еще встретиться и с южно- сахалинскими школьниками — передать письмо- треугольник от московских учеников, рассказать ребятам о своем походе. А затем его ждут в советах ветеранов, военкоматах.

С. ШКРОБ.

Возрождение клуба «Поиск»

(Окончание. Начало на 1 стр.)

слушали экскурсоводов, приглашали с беседой прийти в класс. Значит, они хотят знать историю, хотят участвовать в поисковой работе.

В прошлом году организаторы клуба и ребята школы провели линейки, вечера, викторины, встречи с ветеранами. Организовали операцию «Забота», во время которой весь поселок был распределен по участкам: ребята расчищали снег, ходили за хлебом и лекарством для больных пожилых людей.

С начала создания клуба ребята были разделены на секции: первая — переписка с ветеранами войны, с музеями, архивами, редакциями газет; вторая — экскурсоводов, третья — лекторская, четвертая — оформительская. По этой системе работает и в настоящее время клуб. В кабинете истории, где расположены экспозиции «Ветераны войны и труда пос. Сокола», «Герои — земляки Сахалина», «Незабываемые встречи». Последняя — посвящена приезду на Сахалин, в частности посещению Соколовской школы, Героя Советского Союза Г. Г. Светлого. Небольшая экспозиция рассказывает о Зое Космодемьянской.

Мне предложили посмотреть уникальный документальный материал клуба. В нем — газета «Правда» от 17 февраля 1942 года с Указом о присвоении звания Героя Советского Союза Зое Космодемьянской, письмо бывшей партизанки Глинкиной о том, как они с Зоей ходили в разведку, как она ушла в последний раз из задания и не вернулась; письма-подлинники с фронта, папка (с материалами и фотографиями) о Герое Советского Союза Николе Вилкове, в частности письмо его старенькой мамы Агриппины Вилковой, и многое другое.

На прошедшей областной историко-краеведческой конференции у ребят из клуба «Поиск» состоялась встреча с ветеранами, оставившими автографы, пожелания юным следопытам на их эмблемах. Строками из стихотворения ленинградского поэта-блокадника Воронова и хочу закончить свой рассказ о Соколовском клубе «Поиск». Записал эти строчки на одной из эмблем учитель Троицкой школы-интерната, руководитель клуба «Поиск» Солодовников:

Забыть, что было —

Значит, обокрасть себя

Своими же руками.

Становятся слепыми ум и страсть,

Когда у человека меркнет память.

С. НИКОЛАЕВА

50-летию освобождения

Полвека назад отгремели последние залпы орудий второй мировой войны. Советские войска, действовавшие на огромной территории от Маньчжурии до острова Шумшу, в короткий срок наголову разгромили почти полуторамиллионную Квантунскую армию и в течение 25 дней завершили всю дальневосточную операцию. Второго сентября 1945 года представители японского правительства подписали акт о безоговорочной капитуляции. В результате одержанной победы Южный Сахалин и Курильские острова с их замечательными природными богатствами и выгодным географическим положением были воссоединены с матерью-Родиной.

Накануне главного юбилея долинский городской совет ветеранов совместно с районным Домом культуры организовали встречу участников советско-японской войны, освободителей исконно русских земель. За «круглым столом» встретились Иван Григорьевич Акулич, Николай Дмитриевич Ашин, Иван Семёнович Бабич, Андрей Давыдович Бубело, Зот Карпович Осипчук, Григорий Владимирович Спичак, а также председатель районного совета ветеранов войны и труда Е. И. Аршавский, председатель городского совета ветеранов Великой Отечественной войны З. М. Смыслов, городской военный комиссар А. В. Юрютин, методист РДК А. Г. Науменко.

Все заседание член оргкомитета по подготовке и проведению празднования победы в войне с милитаристской Японией и освобождения Южного Сахалина и Курильских островов от японских захватчиков, заместитель редактора А. Б. Абросимов.

Г. В. СПИЧАК. Нас перебросили из Маньчжурии на Сахалин уже, так сказать, к шапошному разбору. Война была такой короткой, что, пока мы дошли до места сражения, а двинулись лесами, по тропам, все уже и закончилось.

А. Д. БУБЕЛО. Сахалин я не освобождал, а в Маньчжурии воевал. И то, что там происходило, хорошо помню. Перед наступлением, конечно, нас морально готовили. Был митинг.

Еще за месяц начала пополняться наша армия, дислоцированная на Дальнем Востоке. С запада шли танки, самолеты, эшелоны с войсками. С восьмого на девятое августа мы подошли к границе по дороге, которую сами же и строили. Это в районе

однажды в японские окопы. Началась рукопашная. У них винтовки со штыками, а у меня — без штыка. Была бы мне крышка, если бы не старшина, что бежал рядом. Он успел пристрелить японца, наставившего на меня штык.

— А ну, пацан, выскакивай отсюда быстрее, — за-

вского перешли в наступление против японцев.

Войска Забайкальского фронта, быстро преодолев пустыни, степи и горный хребет Большого Хингана, разгромив здесь группировки японских войск, заняли 20 августа Чанчунь и Мукден, продолжая наступление на Порт-Артур.

жесточайшая схватка. Продолжавшее сопротивление, наша дивизия двинулась через Камышовый хребет на Тойхарху (г. Южно-Сахалинск).

Ночью нельзя было двигаться, только днем, потому что японцы — ночные вояки, если обнаружат, то лучше меня дислокацию, иначе перережут! Были

орал мне старшина, схватил за руку и выволок из окопа. Спас мне тогда жизнь тот старшина!

Очистили территорию благодаря подошедшем «катюшам». Побыли еще в Маньчжурии месяца два, потом нас оттуда вывели в район Благовещенска...

А. Г. НАУМЕНКО. Вы сказали, что были еще совсем маленькой в то время — рука не дрожала?

А. Д. БУБЕЛО. Нас, молодых, так сказать, «разбивали» фронтовиками с засыпкой, опытными, зрелыми бойцами. Так что молодежи оставалось процентов 30. Они нас и учили воевать. И не было никакой розни, они к нам относились как отцы к своим детям, да мы многим в сыновья и годились...

Мне было тогда девятнадцать лет. Ворвались мы

готовятся и будут нанесены «окончательные удары». Японское правительство декларацию отклонило. Премьер-министр Судзуки заявил: «Мы игнорируем ее, мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны».

8 августа того же года советское правительство заявило японскому правительству о том, что с 9 августа «Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. Ответ не последовал».

В ночь на 9 августа войска Забайкальского, Первого и Второго Дальневосточных фронтов, а также корабли и части Тихоокеанского флота под общим командованием Маршала Советского Союза А. Василе-

войска Второго Дальневосточного фронта прорвали оборону японцев и 20 августа вышли в Харбин, расчилив Северную группировку Квантунской армии на отдельные части. Соединения этого фронта во взаимодействии с Тихоокеанским флотом успешно начали 11 августа Южно-Сахалинскую наступательскую операцию, а 18—23 августа — Курильскую десантную операцию на острове Шумшу.

Н. Д. АШИН. Из Маньчжурии нас вернули, погрузили на пароход во Владивосток и отправили на Сахалин. Прибыли в Маоку (ныне Холмск), там все горело. В порту стояли японские корабли, груженые сажалинским добром и готовые к отправке. Уйти им, конечно, не дали. Началась

жестокие кровопролитные, однако вражескую оборону прорвали быстро. Из Тойхарху мы переместились в Отиай (г. Долинск), уже не встречая сопротивления. Разместили нас в палатах возле санатория авиаполка (ныне санатория «Березка»). Затем сами себе построили казармы, где теперь третий магазин. Но это уже о другом...

А. Г. НАУМЕНКО. Были у вас контакты с японскими военнопленными? Как их содержали?

Н. Д. АШИН. Нас к ним близко не подпускали. А. Д. БУБЕЛО. А вот с живыми здесь японцами у нас контакты были. Меняли, помнится, сахар на их пирожки типа пян-се. Мародерничать, отбирать что-нибудь у мирного населения нам было строго-настого

Заседание коллегии

В минувшую среду состоялось очередное заседание коллегии городской администрации, на котором были рассмотрены актуальные социально-экономические вопросы, касающиеся жизни района. Вел заседание исполняющий обязанности главы горадминистрации В. П. Яцко.

Об использовании земельного участка возле устья реки Мануй доложил председатель комитета по земельным ресурсам Б. П. Кислицын. Его дополнила начальник управления архитектуры и строительства Н. Е. Сорокумова. В разговоре приняли участие председатель комитета по охране природы И. В. Дорогий, начальник Долинской инспекции рыболовства А. В. Хлеборобов, а также директор коопрыбпромхоза «Томаринский» и СТ «Паноник» Н. К. Сухарев и Ю. К. Новиков.

Начальник отдела сельского хозяйства и природных ресурсов М. Я. Сыромолов проинформировал, как выполняется постановление «Об организации обеспечения рыбной продукцией малообеспеченных слоев населения Долинского района в период путины 1995 года». Положение дел конкретизировали президент муниципального предприятия «Универсал-центр» В. И. Колыбин и его заместитель О. А. Корендин.

Финансово - хозяйственное положение муниципального предприятия «Социальный общесть» осветили исполняющая обязанности начальника отдела планирования и развития экономики Т. И. Соловьева и директор этого предприятия Р. Ф. Красильникова. Заместитель главы горадминистрации, начальник управления экономики и финансов В. В. Куркова подвергла критическому анализу сложившуюся в общесть ситуацию. Она высказала свои суждения и предложения по рассматриваемому вопросу.

Наш корр.

График

ПРИЕМ ГРАЖДАН ПО ЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ГОРАДМИНИСТРАЦИИ В СЕНТЯБРЕ 1995 ГОДА

4 сентября (понедельник) — ЯЦКО В. П., и. о. главы администрации (кабинет № 28).

11 сентября (понедельник) — БЕДЖИСОВ В. Г., первый заместитель главы администрации, председатель комитета по управлению муниципальным имуществом (кабинет № 33).

18 сентября (понедельник) — КУРКОВА В. В., заместитель главы администрации, начальник управления экономики и финансов (кабинет № 24).

Прием проводится в здании администрации.

Телефон для справок: 2-55-00.

Путевые заметки

Спускаясь вниз по веревке, которая у нас была, рискуя окончательно вымокнуть самим, намочить содержимое рюкзаков, не очень-то хотелось. Да и не так просто это было, как нам представлялось. Остается обойти водопад по одному из крутых склонов каньона. Для этого нужно забраться достаточно высоко по склону и там, наверху, где кончается обрыв и есть хоть какая-то растительность, обойти опасное место. Цепляясь за кусты, траву, бамбук, за все, что попадается под руку. Однако даже налегке сложно пройти таким путем. Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. Через некоторое время, шаг за шагом, мы обогнали водопад по крутым склонам осыпи. Тронутые нашими ногами камни, ручейком скатывались по обрыву и терялись где-то внизу.

Я все удивлялся, как это Буран без особых проблем находит себе путь. Спускаясь по склону к речке, иногда приходилось цепляться за какое-нибудь дерево или корень и на вытянутых руках почти отвесно искать опору ногами. Для собаки это не было проблемой. Однажды раз пес, прыгая вниз (или сорвавшись), чуть не сбил меня. А до ручья было метров семь-восемь крутого склона.

Почему возникли сомнения в безошибочности выбранного пути? Подобный водопад, если спускаться по одному из притоков Чеховки, перед Шуйским есть. Но тот ли это?

Начало в № 104.

Через какое-то время, продолжая маршрут, мы окончательно убедились, что идем по другому пути. Если бы мы шли по Чеховке, то следующим на нашем пути был бы знаменитый Шуйский водопад. Но, увы, достаточно вымытые дорогой, вскоре мы стояли на обрыве перед глубоким ущельем. Вниз по громадным, отполированным водой и временем

опасный склон и дойти до спасительного лесочка, где есть за что цепляться, следовало пройти метров сорок. Внизу страшный обрыв, если что — костей не соберешь. Оттуда же доносился шум водопада. Минут пять я, привалившись к склону, переводил дыхание, наконец почувствовал, что сил пройти хватит. Проверил и подтянул все лямки рюкзака, чтобы

скрипнули деревьев, потрескивали дров в костре...

Мы окончательно убедились, что находимся в верховьях Новоселовки, по крайней мере, одного из ее притоков. Много позже, дома, на крупномасштабной карте, увидели, что, пройдя вначале влево метров двести, мы перешли бы водораздел двух рек, и любой другой распадок вывел бы нас к Чеховке. Сей-

В. Владимиров ВОДОПАДНАЯ РЕЧКА

камням, неся пенний поток. Этот водопад вдвое превосходил предыдущий по высоте. Может, не такой отвесный, но он покорял какой-то дикой красотой. Мрачное, темное ущелье, обрамленное каменными глыбами, уходящие в туман и небо крутыми склонами напоминали сказочную картину.

Обход решили делать по левой стороне склона сопки. Задержавшись у водопада, сделав несколько кадров фотоаппаратом, я полез по следам Виктора.

Крутой склон тянулся высоко вверх. Добравшись до того места, где нужно идти траверзом склона, решил перебраться. Резкие удары пульса глухим стуком отдавались в голове, руки уже не слушались, колени дрожали от напряжения. Чтобы преодолеть

при несторожном движении он не нарушил равновесия и не потянул меня за собой. Шаг за шагом, выбивая сапогом место для опоры, стараясь не смотреть вниз вслед небольшим камнепадам, я двинулся по осыпи. Где же тот бамбук, который я ругал раньше последними словами? Здесь он был бы гарантой безопасного перехода: ведь за него можно уцепиться и знать, что никакая сила не разомкнет твои пальцы.. Именно здесь я отчетливо почувствовал страх.

Сползли к речке метрах в трехстах от шумного потока. Не было сил и желания подняться вверх по течению и полюбоваться водопадом. Тем более, что в эти первые туманные дни сентября в лесу уже после десяти вечера наступает темнота. День отдает властью ночи: лесным шорохам,

час же мы спустились вновь к руслу речки и определили, что у нас минут 30—40 светлого времени. Нужно искать место для ночлега. Ровную площадку для палатки в этих местах найти нелегко, ее просто нет. Кругом крутые склоны. Но в конце концов, минут через двадцать, на одном из изгибов реки, на речной террасе мы нашли ровный пятачок местности, более менее удобную площадку среди высоких деревьев.

Уже в темноте, при свете фонариков мы развели костер, уставшие, сушили свою промокшую одежду у жаркого пламени. Ночь опустилась на землю, и в этой кромешной темноте между высоких крон кое-где загорелись звезды. Светлее от этого не стало, наоборот, (Окончание на 4 стр.)

ПРИЧУДЫ

КОЛЛЕКЦИЯ ЭКС-БОКСЕРА

55-летний житель германского города Дуйсбурга Фридрих-Уве Трумлер уже давно оставил ринг. Теперь он коллекционирует боксерские перчатки. В его квартире разместилась коллекция, насчитывающая 160 экспонатов. Самые старые перчатки, сшитые из кожи кабана, — с родины бокса, из Англии. Есть в коллекции

шель вперед, все выяснял, а потом возвращался и все рассказывал: где взять, в какой хате, сколько человек.. А потом мы уже делали свое дело..

Случалось, что наших бойцов пытались отравить и заразить болезнями. Однако в основном мирное население относилось к нам доброжелательно. Это очень облегчало выполнение поставленной перед нами задачи.

В заключение беседы к ветеранам обратился А. В. УЮТИН.

— Легкой войны не бывает. Она отняла определенную часть вашей жизни, поэтому вы тяжело переживаете все ныне происходящее.

Огромное вам спасибо за мужество, которое вы проявили, освобождая нашу землю. За это вам и внуки, и правнуки спасибо говорят.

— Мы здесь услышали о последнем этапе второй мировой войны, — отметил Е. И. АРШАВСКИЙ. — Все делали свое дело: кто-то штыком не орудовал, а ловил шпионов и диверсантов, маскировавшихся среди мирного населения, и их обезвреживанию.

После начала войны с Японией нас перебросили в Южно-Сахалинск. Шли бои. Но нам не разрешали в них вступать, а приказали ловить тех японцев, которые устраивали диверсии, всячески вредили советским войскам. Особенно охотились мы за русскими предателями, дезертирами, прятавшимися в лесах, и в деревнях. Приходилось переодеваться в гражданскую форму, чтобы легче было распознать и взять затаившуюся нечисть. Вот такая была у нас служба. Немало мы их переловили от Южно-Сахалинска до Победино.

Помогал нам японец-переводчик, которого все знали, но не знали, что он работает на нас. Обычно он

зажигал ученья. Интересны и перчатки из кожи ядовитой мокасиновой змеи, обитающей в южной части Северной Америки. Трумлер уверяет, что удар в таких перчатках парализует противника на целых пять минут, и предлагает всем желающим в этом убедиться. Но пока таких охотников не нашлось. Есть, наконец, перчатки особого покрова: при нанесении ими ударов раздаются звуки, напоминающие кваканье лягушек. Демонстрируя эти перчатки, экс-боксер доставляет своим друзьям немало веселых минут.

(ИТАР-ТАСС)

Южного Сахалина и Курил посвящается

запрещено. Любые такие случаи жестоко карались по закону военного времени. Напуганные своей пропагандой, люди поначалу пытались в лесах, оставив все на произвол судьбы. Но когда поняли, что мы мирное население и их имущество не трогаем, стали выходить семьями, занимать свои квартиры...

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. Вечером 10 августа командующий Вторым Дальневосточным фронтом М. А. Пуркаев отдал приказ командующему 16-й армии Л. Г. Черемисову: с утра 11 августа начать наступление против японских войск на Сахалине и во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией к 25 августа овладеть его южной частью.

Командир 56-го корпуса гвардии генерал-майор Георгий Советского Союза А. А. Дьяконов решил главный удар нанести на Хандасинском и Грудековском направлениях — уничтожить противостоящего противника и овладеть укрепленным районом Харамитогэ.

По приказу командира 79-й стрелковой дивизии И. П. Батурова наступление велось двумя колоннами и двумя вспомогательными отрядами. На главном направлении Онор-Хандасин-Котон по единственной здесь дороге действовала часть под командованием подполковника Н. Д. Курманова. В авангарде полка — батальон капитана Г. Г. Светецкого. К утру 11 августа батальон Светецкого завязал бой с численно превосходящим противником. Бой продолжался целые сутки, и только к полуночи следующего дня Хандаса была

взята.

15 августа начался штурм Харамитогэ. Батальон Светецкого дерзким маневром уничтожил 12 дотов, 8 дзотов, захватил высоту и обеспечил прорыв в укрепрайоне.. Сoverшив марш через болота, батальон капитана Л. В. Смирных 12 августа вошел в тыл укрепрайона и завязал бой за железодорожную станцию Котон (ст. Победино). За пять дней боев батальон выдержал десятки контратак. 16 августа бесстрашный капитан Смирных был сражен японским снайпером. На следующий день было завершено освобождение Котона. К исходу дня 18 августа при соединении танков и авиации был разгромлен весь укрепрайон на Харамитогских высотах.

На рассвете 20 августа

высадился десант в порту Маока (Холмск). В жестоких боях с врагом, продолжавшихся несколько дней, этот город и порт был освобожден. 25 августа был освобожден главный город Южного Сахалина — Тойохара. Окруженный с моря и суши, сдался гарнизон порта Отомари (Корсаков). Всего на Южном Сахалине был взят в плен 18320 японских солдат и офицеров.

25 августа над всеми городами и поселками южной части Сахалина, которая 40 лет находилась под пятой японских захватчиков, разевались красные флаги Советской Родины.

И. Г. АКУЛИЧ. Объявили войну вечером, подняли нас по тревоге. Впереди болота — пушки — сорокапятки на себе тащили. Шли ночью. А днем всего 2—3 часа отыхали. Трудно было брать укрепрайоны: все под землей, все заминировано..

З. К. ОСИПЧУК. После окончания школы младших командиров мне было присвоено звание старшего сержанта. Как сахалинца,

меня оставили здесь, на острове. Когда началась война с японцами, нас бросили на Котон. Там нас обстреляли. Потом отправили штурмовать Харамитогские высоты. Мы их сразу не взяли. Пришлось отступить. И только когда прилетела авиация и всю сопку разбила, задав японцам первую, пошли наши танки.

Больше сопротивления с их стороны уже не было. И двигались мы уже на юг беспрепятственно. Так дошли до Корсакова. Те, кто были первыми, приняли бой. А нам уже воевать на пришло. Собирались перебросить нас на Курилы, но получили известие, что японские войска там капитулировали..

И. С. БАБИЧ. Воевал я в отдельной роте смерша — это вроде как армейская разведка по выявлению шпионов и диверсантов, замаскировавшихся среди мирного населения, и их обезвреживанию.

После начала войны с Японией нас перебросили в Южно-Сахалинск. Шли бои. Но нам не разрешали в них вступать, а приказали ловить тех японцев, которые устраивали диверсии, всячески вредили советским войскам. Особенно охотились мы за русскими предателями, дезертирами, прятавшимися в лесах, и в деревнях. Приходилось переодеваться в гражданскую форму. Часто в ходе было распознать и взять затаившуюся нечисть. Вот такая была у нас служба. Немало мы их переловили от Южно-Сахалинска до Победино.

Помогал нам японец-переводчик, которого все знали, но не знали, что он работает на нас. Обычно он